

ГЕРМАНСКИЕ И РОМАНСКИЕ ЯЗЫКИ

УДК 81'37; 003; 81'22

Т. Н. Бабакина

МОДАЛЬНЫЕ ФУНКЦИИ ПРЕТЕРИТО-ПРЕЗЕНТНЫХ ГЛАГОЛОВ В ГОТСКОМ ЯЗЫКЕ

Проводится анализ семантики претерито-презентных глаголов, выражающих модальные значения в готском языке, вычисляется их текстовая частотность, анализируются контексты, способствующие развитию новых значений, определяются механизмы семантических изменений, происходящих в процессе развития претерито-презентных глаголов в модальные.

Ключевые слова: претерито-презентные глаголы, текстовая частотность, контекстное переосмысление, «связывающий» контекст, контекст «переключения».

Претерито-презентные глаголы в германских языках представляют собой отдельный класс глаголов со своими семантическими и морфологическими особенностями. Семантически претерито-презентные глаголы характеризуются как глаголы состояния. Их морфологическим отличием является образование формы настоящего времени (презенса) по типу претерита сильных глаголов и различная огласовка в единственном и множественном числе. В то же время претерит данных глаголов образуется при помощи дентального суффикса, т. е. по образцу слабых глаголов. Возникновение вышеперечисленных морфологических особенностей претерито-презентных глаголов объясняется первоначальным перфектным видовым значением сильного прошедшего, обозначавшего законченное действие, результат которого существует в настоящем. С развитием в исходных перфектных формах значения настоящего времени возникает необходимость в новом прошедшем, которое было образовано от основы множественного числа с помощью дентального суффикса [1, с. 92–93; 2, с. 187; 3, с. 271–272; 4, с. 409–410; 5, с. 62].

В готском языке класс претерито-презентных глаголов был представлен следующими лексемами (формы, не засвидетельствованные в письменных памятниках древних германских языков и восстановленные путем реконструкции, помечены астериком *): *witan*, *lais*, **aigan*, *daug*, *kunnan*, *gadaursan*, **þaurban*, *(ga)munan*, **skulan*, *ganah*, *binah*, *magan*, **gamotan*, **ogan* [6, с. 91].

Проведенный анализ текстов готской библии показал, что претерито-презентные глаголы **magan*, *lais*, **binauhan*, *gadaursan*, **skulan*, **þaurban* и неправильный глагол *wiljan* употреблялись для выражения модальных значений возможности, необходимости и желания.

Для выявления доминирующих значений претерито-презентных глаголов были вычислены про-

центные соотношения значений, выражаемых данными глаголами. Для этого использовалось выборочное наблюдение, при котором исследуется не вся генеральная совокупность (весь объем текстов анализируемого периода), а определенная часть – выборка. Исследования выборки позволяют сделать заключения относительно всей генеральной совокупности [7, с. 12, 23]. Вычисление процентных соотношений различных значений, свойственных претерито-презентным глаголам в модальной функции в готском языке, производилось на средних выборках объемом в 100 текстовых реализаций каждого глагола. Выборка была сформирована методом сплошного отбора. Меньший объем выборки для отдельных глаголов обусловлен отсутствием данных глаголов в текстах анализируемого периода.

При анализе значений претерито-презентных глаголов учитывалась также частотность их употребления в том или ином значении. Абсолютная частотность представляет собой количество реализаций глагола в анализируемом тексте, относительная частотность есть отношение абсолютной частотности к числу единиц в изученном массиве [7, с. 10].

Глагол **magan* – один из самых высокочастотных претерито-презентных глаголов, выступающих в модальной функции в готском языке. Его относительная текстовая частотность составляет 1,55.

Анализ материала показал, что **magan* в готском языке выражал различные оттенки возможности. Он мог обозначать возможность, вытекающую из физических или умственных способностей субъекта. В этом значении он употребляется в 80 из 100 примеров. Например:

1. *...mag guþ us stainam þaim urraisjan barna Abrahamata. – Luk. III, 8 – ‘...бог может из камней разбудить детей Аврахама’.*

2. ...ni **mahtedun** gafahan is waurde... – Luk. XX, 26 – ‘...они не **могли** поймать его на слове...’.

В 15 случаях (15 %) *magan обозначает возможность, обусловленную внешними обстоятельствами:

3. ...ni **mahtedun** andqiban imta faura managein. – Luk. VIII, 19 – ‘...они не **могли** заговорить с ним из-за большого скопления народа’.

В 5 случаях (5 %) данный глагол выражает разрешение либо запрет со стороны другого лица. Ср.:

4. jah qap: dupe qap izwis patei ni ainsun **mag** qitan at mis, nibai ist atgiban imta fram attin meinatma. – Jhn. VI, 65 – ‘И сказал: для того и говорил я вам, что никто не **может** прийти ко мне, если это не дано будет ему от отца моего’.

Во всех вышеприведенных примерах глагол *magan употребляется с инфинитивом второго глагола. В восьми случаях в текстах библии данный глагол встречается без инфинитива, который, однако, может быть легко восстановлен. Ср., например:

5. jah qap siponjam þeinaim ei usdreibeina ina, jah ni **mahtedun**. – Mrk. IX, 18 – ‘И говорил я ученикам твоим, чтобы они изгнали его, и они не **могли** (изгнать)’.

В единичных случаях в значении возможности могли использоваться и другие претерито-презентные глаголы. Глагол lais в тексте готской библии засвидетельствован в одном случае:

6. **lais** jah haunjan mik, **lais** jah ufarassu haban; in allamma jah in allaim usþroþiþs im ... – Php. IV, 12 – ‘**Могу (умею)** жить и в скудности, **могу (умею)** жить и в изобилии; научился всему и во всем...’.

Он обозначает возможность, обусловленную способностью субъекта, приобретенной в результате обучения или в результате полученного опыта.

Глагол *binauhan в одном из трех случаев употребления стоит с инфинитивом и выражает модальное значение возможности, возникающей вследствие разрешения со стороны другого лица:

7. **hvoran binah**, akei ni batizo ist, ... – II. Kor. XII, 1 – ‘**Можно хвалиться**, но это не лучше...’.

В двух других случаях данный глагол употребляется в качестве самостоятельного глагола со значением «позволять»:

8. all **binah**, akei ni all daug; all mis **binauht** ist, akei ni all timreiþ. – I. Kor. X, 23 – ‘Все мне **позволено**, но не все полезно; все мне **позвоительно**, но не все назидает’.

Глагол gadaursan встречается в готской библии восемь раз. В четырех случаях, что составляет 50 %, он употребляется без инфинитива другого глагола, то есть как полнозначный глагол со значением «осмеливаться», и в четырех случаях (50 %) – в функции модального глагола со значениями «сметь», «мочь». Например:

9. ...unte ni **gadaursum** domjan unsis silbans aiþrau gadomjan uns du þaim sik silbans anafil-

handam. – II. Kor. X, 12 – ‘...ибо мы не **сеем** сопоставлять или сравнивать себя с теми, которые сами себя хвалят’.

Глагол wiljan является одним из наиболее частотных глаголов, употребляющихся для выражения различных модальных оттенков, его относительная текстовая частотность равна 1,388. Анализ значений глагола wiljan показал, что во всех 100 предложениях данный глагол выражал желание:

10. Herodia ... **wilda** imat usqiman jah ni mahta – Mrk. VI, 19 – ‘Ирод **хотел** его убить и не мог’.

11. gabandwidedun þan attan is þata hvaiwa **wildededi** haitan ina – Luk. I, 62 – ‘Они знаками спросили тогда отца, как он **хотел бы** назвать его’.

Особенности употребления глагола wiljan заключаются в том, что он мог употребляться также при императиве и с инфинитивной конструкцией:

12. hva **wileits taujan mik igqis** (инфинитивная конструкция)? – Mrk. X, 36 – ‘Что **хотите**, чтобы я вам сделал?’

В этих примерах глагол wiljan выражает не только желание, но и оттенок повелительности, который возможно был свойственен ему в более ранние периоды развития языка.

Глагол *skulan является одним из претерито-презентных глаголов, употребляющихся для выражения необходимости в готском языке. Его относительная текстовая частотность равна 0,625. В тексте библии было выявлено 50 текстовых реализаций данного глагола, поэтому статистический анализ значений глагола *skulan был проведен на основе 50 единиц. Анализ значений показал, что в качестве самостоятельного глагола *skulan употребляется только в трех случаях (это составляет 6 % случаев употребления) и имеет значение «быть должным (что-либо)», «задолжать»:

13. ... hvan filu **skalt** frauþin meinamma? – Luk. XVI, 5 – ‘...сколько **должен** ты моему господину?’

14. þaþroh þan du anþaramma gap: aþþan þu hvan filu **skalt**? – Luk. XVI, 7 – ‘...затем другому сказал: «А сколько ты **должен**?»’.

В остальных случаях *skulan выступает в функции модального глагола и в сочетании с инфинитивом обозначает различные оттенки долженствования, необходимости. Спектр оттенков, выражаемых данным глаголом, довольно широк. В качестве основных значений можно назвать следующие:

I. Предписание, необходимость действовать в соответствии с обязанностями, нормой, законом. В данном значении глагол *skulan встречается в 14 предложениях, что составляет 28 % от общего количества примеров. Ср.:

15. swa jah wairos **skulun** frijon seinos qenins swe leika seina... – Eph. V, 28 – ‘Так мужья так же **должны** любить своих жен, как свое тело...’.

16. *ni auk skulun barna fadreinam huzdjan... – II Kor. XII, 14 – 'Ибо дети не должны собирать сокровища для родителей...'*

В отрицательных предложениях значение долженствования приобретало форму запрета:

17. *ip skalks frauins ni skal sakan... – II Tim. II, 24 – 'Рабу же Господа нельзя ссориться...'*

II. Необходимость как следствие чужой воли (в большинстве случаев это воля бога, что обусловлено характером анализируемого текста). В результате анализа было выявлено 8 примеров, в которых глагол *skulan употребляется в данном значении, что составляет 16 %. Ср.:

18. *swa jah jus, þan taujaiþ alla þo anabudanona izwis, qipaiþ þatei skalkos unbrukjai sijum, unte þatei skuldedum taujan gatawidedum. – Luk. XVII, 10 – 'Так и вы, когда исполните все, что вам было велено, говорите: «Мы рабы ничего не стоящие, потому что сделали, что должны были сделать»'*

19. *ik skal waurkjan waurstwa þis sandjandins mik. – Jhn. IX, 4 – 'Я должен делать дела посланного меня'*

III. Необусловленная необходимость, внутренняя потребность субъекта. В результате анализа было выявлено 5 примеров с данным значением, что составляет 10 % от общего количества проанализированных примеров. Ср.:

20. *nauh ganoh skal qipan izwis. – Jhn. XVI, 12 – 'Мне необходимо вам еще многое сказать'*

IV. Необходимость, обусловленная внешними обстоятельствами. В данном значении, как и в предыдущем случае, анализируемый глагол был выявлен в 5 предложениях, что составляет 10 % от общего числа проанализированных примеров. Ср.:

21. *...þanzei skal gasakan, þatei gardins allans uswaltjand laisjandans þatei ni skuld ist, in faihugairneins. – Tit. I, 11 – '...каковым (непокорным, пусто-словам и обманщикам) нужно запретить, они возвращают целые дома, уча чему не должно, из корыстолюбия'*

Употребление глагола *skulan в значении необходимости следует рассматривать как новый этап в семантическом развитии данной лексемы. В процессе перехода от значения «быть должным (что-либо)», «задолжать» к значению долженствования, необходимости большую роль играет контекст.

Под контекстом понимается «фрагмент текста, включающий избранную для анализа единицу, необходимый и достаточный для определения значения этой единицы, являющийся непротиворечивым по отношению к общему смыслу данного текста» [8, с. 238].

Контекст играет большую роль в развитии новых значений лексических единиц. Так, по мнению Б. Хайне, контекстное переосмысление (context-induced reinterpretation) представляет собой один из

механизмов процесса грамматикализации. Контекстное переосмысление заключается в том, что в определенном контексте второстепенное значение лексической единицы выходит на первый план и развивается в новое ядерное значение [9, с. 65]. Так как грамматикализация является одним из видов семантических изменений и многие исследователи признают, что особые механизмы семантических изменений, характерные только для процесса грамматикализации, отсутствуют [10, с. 400–401; 11, с. 19], то представляется возможным использовать теорию контекстного переосмысления, разработанную Б. Хайне, при анализе семантических изменений, происходящих в процессе развития претерито-презентных глаголов в модальные.

Теория Б. Хайне заключается в том, что контекстное переосмысление происходит поэтапно. На первом этапе лексема используется в своем исходном значении в самом широком круге контекстов. Второй этап представляет собой использование лексемы в специфичном контексте, который Б. Хайне называет связывающим (bridging context). В данном контексте возможна интерпретация лексической единицы как в ее основном, так и в новом, нетипичном значении. На третьем этапе, в так называемом контексте переключения (switch context), лексема выступает только в новом значении, то есть новое значение становится полностью самостоятельным [12, с. 94–95].

В готском языке при употреблении глагола *skulan в значении долженствования наблюдается контекст переключения, так как в данном контексте исходное значение «быть должным (что-либо)», «задолжать» невозможно. При анализе текстов готской библии примеры связывающего контекста, в которых значение данного глагола можно было бы интерпретировать и как «быть должным (что-либо)», и просто как «долженствование», выявлены не были. Можно предположить, что они не были засвидетельствованы в письменных памятниках готского языка.

Глагол *raugþan также используется в готском языке для выражения необходимости. Относительная текстовая частотность данного глагола очень низкая и равна 0,225. Глагол *raugþan употребляется в тексте готской библии в 18 предложениях и в 90 % случаев (в 16 случаях из 18) выступает в роли самостоятельного глагола со значением «нуждаться», «испытывать лишения»:

22. *... waituh þan atta izwar sa ufar himinam þatei þaurþuf. – Mat. VI, 32 – '... ибо знает отец ваш на небе, что нуждается (страдаете)'*

Только в двух случаях данный глагол выступает в функции модального глагола с инфинитивом и выражает необходимость, обусловленную внутренней потребностью субъекта:

23. *land bauhta jah þarf galeipan jah saihwan þata.* – Luk. XIV, 18 – ‘Я купил землю и **должен (мне нужно)** идти и посмотреть это’.

И необходимость, обусловленную умением субъекта:

24. *bi broþrulubon ni þaurbum meljan izwis, unte silbans jus at guda uslaisidai sijub du frijon izwis misso.* – 1. Thess. IV, 9 – ‘О братской любви нам **не нужно (нет необходимости)** писать вам, так как вы сами научены богом любить друг друга’.

В данных примерах наблюдается связывающий контекст, в котором возможна интерпретация глагола *þaurban как в его первоначальном значении «нуждаться в чем-либо», так и в модальном значении необходимости. Данный контекст способствует развитию нового для анализируемого глагола модального значения необходимости, то есть в готском языке намечается сдвиг в семантике глагола *þaurban от значения «нуждаться» к значению необходимости.

Таким образом, в готском языке некоторые претерито-презентные глаголы употреблялись для выражения модальных значений возможности, необходимости, а глагол wiljan – для выражения желания.

Анализ значений глаголов, выступающих в функции модальных в готском языке, позволяет заключить, что для выражения одного и того же модального значения могли употребляться различные лексемы. Так, для выражения возможности употреблялись глаголы *magan, *binauhan, lais, gadaursan, а для выражения необходимости – глаголы *skulan и *þaurban. Отсутствие регулярности в употреблении вышеуказанных лексем свидетельствует о том, что отдельные модальные значения еще не закрепились за определенными лексическими единицами. Кроме того, вариативность средств выражения модальных значений возможности и необходимости свидетельствует о начавшемся преобразовании класса претерито-презентных глаголов в модальные, так как вариативность «принадлежит к явлениям переходного периода» и «отражает на синхронном срезе происходящие в системе языка изменения» [13, с. 39].

Таким образом, претерито-презентные глаголы в готском языке могли выступать в функции модальных, но класса модальных глаголов со свойственными им семантическими, морфологическими и синтаксическими признаками (о критериях выделения модальных глаголов см. [14]) еще не существовало.

Список литературы

1. Wilmanns W. Deutsche Grammatik. 3. Abteilung: Flexion. I. Hälfte: Verbum. Straßburg, 1906. 315 S.
2. Prokosch E. A. Comparative Germanic Grammar. Philadelphia, 1939. 353 p.
3. Жирмунский В. М. История немецкого языка. М.: Изд-во литературы на иностранных языках, 1956. 378 с.
4. Гухман М. М. Глагол в германских языках // Сравнительная грамматика германских языков. Морфология. Т. IV. М.: Наука, 1966. С. 124–435.
5. Kern P., Zutt H. Geschichte des deutschen Flexionssystems // Germanistische Arbeitshefte. № 22. Tübingen: Niemeyer, 1977. 131 S.
6. Birkmann T. Präteritopräsentia. Morphologische Entwicklung einer Sonderklasse in den altgermanischen Sprachen. Tübingen: Niemeyer, 1987. 396 S.
7. Носенко И. А. Начала статистики для лингвистов. М.: Высшая школа, 1981. 57 с.
8. Торсуева И. Г. Контекст // БЭС. Языкознание. М.: Большая российская энциклопедия, 1998. С. 238–239.
9. Heine B., Claudi U., Hünnemeyer F. Grammaticalization: a conceptual framework. Chicago: University of Chicago Press, 1991. X, 318 p.
10. Sweetser E. E. Grammaticalization and semantic bleaching // Proceedings of the 14th annual meeting of the Berkeley Linguistics Society: General session and parasession on grammaticalization. Berkeley: University of California, 1988. P. 389–405.
11. Hopper P. J. On some principles of grammaticization // Approaches to grammaticalization / ed. by E. C. Traugott, B. Heine. Amsterdam: John Benjamins, 1991. Vol. 1. (Typological studies in language: vol. 19). P. 17–37.
12. Heine B. On the role of context in grammaticalization // New reflections on grammaticalization / ed. by I. Wischer, G. Diewald. Amsterdam: John Benjamins, 2002. (Typological Studies in language; vol. 49). P. 83–101.
13. Жукова Н. С. Языковая избыточность в синхронном и диахронном аспектах (на материале немецкого и русского языков) // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (Tomsk State Pedagogical University Bulletin). 2006. Вып. 5 (56). С. 35–42.
14. Öhlschläger G. Zur Syntax und Semantik der Modalverben des Deutschen. Tübingen: Niemeyer, 1989. 270 S.

Бабакина Т. Н., кандидат филологических наук, доцент.

Томский государственный педагогический университет.

Ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634061.

E-mail: ta_nik@mail.ru

Материал поступил в редакцию 18.02.2014.

T. N. Babakina

THE MODAL FUNCTIONS OF PRETERITE-PRESENT VERBS IN GOTHIC

The article deals with the semantics of preterite-present verbs in Gothic; the text's frequency is calculated, the analysis of the contexts promoting the development of new values is carried out, mechanisms of the semantic changes happening in the development of preterite-present verbs into the modal verbs are defined.

Key words: *preterite-present verbs, text's frequency, context-induced reinterpretation, bridging context, switch context.*

References

1. Wilmanns W. *Deutsche Grammatik*. 3. Abteilung: Flexion. I. Hälfte: Verbum. Straßburg, 1906. 315 S.
2. Prokosch E. A. *Comparative Germanic Grammar*. Philadelphia, 1939. 353 p.
3. Zhirmunskiy V. M. *History of German*. Moscow, Literatura na inostrannykh yazykakh Publ., 1956. 378 p. (in Russian).
4. Gukhman M. M. Verb in the German languages. *Comparative grammar of the German languages. Morphology*. Vol. IV. Moscow, Nauka Publ., 1966. Pp. 124–435 (in Russian).
5. Kern P., Zutt H. Geschichte des deutschen Flexionssystems. *Germanistische Arbeitshefte*. No. 22. Tübingen, Niemeyer, 1977. 131 S.
6. Birkmann T. *Präteritopräsentia. Morphologische Entwicklung einer Sonderklasse in den altgermanischen Sprachen*. Tübingen, Niemeyer, 1987. 396 S.
7. Nosenko I. A. *The statistics beginnings for linguists*. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 1981. 57 p. (in Russian).
8. Torsueva I. G. Context. *BED. Linguistics*. Moscow, Bolshaya Rossiyskaya Entsiklopediya Publ., 1998. Pp. 238–239 (in Russian).
9. Heine B., Claudi U., Hünnemeyer F. *Grammaticalization: a conceptual framework*. Chicago, University of Chicago Press, 1991. X, 318 p.
10. Sweetser E. E. Grammaticalization and semantic bleaching. *Proceedings of the 14th annual meeting of the Berkeley Linguistics Society: General session and parasession on grammaticalization*. Berkeley, University of California, 1988. Pp. 389–405.
11. Hopper P. J. On some principles of grammaticization. *Approaches to grammaticalization*. Ed. by E.C. Traugott, B. Heine. Amsterdam, John Benjamins, 1991. Vol. 1. (Typological studies in language: Vol. 19). Pp. 17–37.
12. Heine B. On the role of context in grammaticalization. *New reflections on grammaticalization*. Ed. by I. Wischer, G. Diewald. Amsterdam, John Benjamins, 2002. (Typological Studies in language; Vol. 49). Pp. 83–101.
13. Zhukova N. C. Language redundancy in synchronic and diachronic aspect (based on German and Russian). *Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, 2006, no. 5 (56), pp. 35–42 (in Russian).
14. Öhlschläger G. *Zur Syntax und Semantik der Modalverben des Deutschen*. Tübingen, Niemeyer, 1989. 270 S.

Tomsk State Pedagogical University.

Ul. Kievskaya, 60, Tomsk, Russia, 634061.

E-mail: ta_nik@mail.ru